

3 ноя. 1976г.

АКТЕРСКАЯ ВЕРНОСТЬ

ВСЕ в этой актерской судьбе укрупнено временем, отобрано, отшлифовано и выверено быстробегущим днем. Приобретенное за долгие годы складывалось по крупицам, по частностям. Но вместе взятые они давали такой поразительный эффект сценического перевоплощения, такие мгновения жизненной правды и убедительности, что, хочешь ты того или не хочешь, для тебя как зрителя, невольного свидетеля и соучастника происходящих на сцене событий, наступал процесс «душевного потрясения».

Вы, дорогой читатель, уже, наверно, догадались, что речь идет о крупнейшем мастере сцены, народном артисте Российской Федерации, лауреате Государственной премии им. К.С. Станиславского Николае Александровиче Левкоеве и восьмидесяти пяти годах прожитой им необычайно насыщенной, многогранной, но на редкость счастливой актерской жизни, о более чем двухстах сценических образах, созданных им за годы работы в театрах Киева, Житомира, Одессы, Орла и в первую очередь Горького. Почему в первую? Да потому, что практически вся сознательная актерская жизнь Левкоева, все лучшее, что он создал как мастер сцены, как крупный театральный педагог (десяtkи лет плодотворной работы в Горьковском театральном училище), как видный общественный деятель (труд на посту председателя правления Горьковского отделения Всероссийского театрального общества), имеет один адрес, одну точку приложения: Нижний Новгород — город Горький. В самом деле, в будущем году мастер отметит еще одну знаменательную дату в своей жизни — исполнится ровно полвека со дня первого его выхода на сцену Нижегородского (ныне Горьковского академического) театра драмы. Какая поразительная актерская верность!

Когда окидываешь взглядом все созданное Левкоевым, пытаешься осмыслить суть, главные составные и назначение его таланта, невольно обращаешь внимание на «школу», «театральные университеты», которые посча-

МАСТЕРА ИСКУССТВ

стдилось пройти артисту. У истоков его незаурядного сценического дарования такие авторитетнейшие, великолепнейшие мастера русской театральной культуры, как С. Кузнецов, В. Давыдов, Н. Собольщikov-Самарин, Н. Покровский, А. Дейч, С. Мокульский, П. Муромцев, Е. Бриль, и многие другие.

«У Давыдова я учился правде жизни на сцене, выразительности русской речи, точности жеста. У Кузнецова — мастерству перевоплощения, филигранной отделке образа, гриму. У Собольщикова — умению чувствовать образ, видеть еще не сыгранный спектакль, настойчивому труду и глубокому уважению к своей профессии». Это признание Н. А. Левкоева объясняет многое, если не все, в его актерской мастерской, в его сценическом неувядании, в его верности заветам и традициям передового русского театрального искусства, в победах и находках, которыми отмечен его долгий жизненный и профессиональный путь. Знаменитая левкоевская забота о правде грима, правде жеста, его редкая теперь в театральном мире способность приходить в театр за час-полтора до начала спектакля и вживаться в образ, проникать в мир его мыслей и настроений — это в нем от учителей, его непосредственный вклад в «своеобразную эстафету» богатого на открытия, победы и традиции русского театрального искусства, одним из участников и продолжателей которой он является.

Надо ли удивляться после всего этого громким (не побоимся этого слова!) театральным победам Н. А. Левкоева. В ряду его сценических свершений все самые яркие роли русского классического и советского репертуара. Он переиграл многих героев А. Н. Островского и М. Горького (это — своеобразный театр в театре Левкоева), на милость его таланту один за другим «сдавались» герои А. П. Чехова, Н. Погодина, Вс. Вишневского, А. С. Грибоедова, И. С. Тургенева, В. Шекспира, Н. В. Гоголя, Ф. Шиллера, А. Сухово-Кобылина, А. Фадеева, Л. Леонова, И. Штока... И

каждую из этих ролей отличали точность и тонкость актерского рисунка, жизненная узнаваемость, социальные острота и актуальность.

Вершина левкоевского творчества — конечно же, образ Владимира Ильича Ленина, созданный им в спектаклях «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Незабываемый 1919-й». В работе над образом В. И. Ленина Левкоев, в отличие от некоторых своих коллег и современников, пошел более трудной, но и плодотворной дорогой. Для него как актера и гражданина мало было одного внешнего сходства, похожести, узнаваемости ленинского облика. Ему важнее было зафиксировать в сознании зрителя внутреннее — духовное — богатство ленинской натуры, ленинского характера, их нравственные красоту и совершенство. В силу именно такого понимания образа вождя Ленин, каким его являл горьковскому зрителю Н. А. Левкоев, был прежде всего и больше всего Человеком с большой буквы, государственным и политическим деятелем новой формации. Эти глубина проникновения в образ и точность выбранной актером сценической формы были для актера верным ориентиром в его дальнейшей разработке на сцене советского характера.

Поистине уникальна галерея образов, созданная актером в спектаклях по пьесам А. Н. Островского и М. Горького. Вчитайтесь, вдумайтесь в один только перечень персонажей, жизнь которых на сцене Горьковского академического театра драмы им. М. Горького была обеспечена, определена, направлена галантом Н. А. Левкоева: Лука («На дне»), Яковлев («Фальшивая монета»), Сулов («Дачники»), Перчихин («Мешане»), Василий Достигаев («Достигаев и другие»), Аркашка Счастливец («Лес»), Градобоев («Горячее сердце»), Юсов («Доходное место»), Чугунов («Волки и овцы»), Тихон и Кулигин («Гроза»), Мамаев («На всякого мудреца довольно простоты») и т. д., и вашему взору предстанет огромный, сложный мир человеческих отношений и типов. Каким чутким, выверенным до малейшего деления творческим компасом нужно обладать, чтобы безошибочно ориентироваться и свободно передвигаться в этом мире. Народный артист республики, лауреат Государственной премии Н. А. Левкоев таким компасом обладал и обладает. Лишнее доказательство того — неизменный и долгосрочный успех у горьковского зрителя всех его сценических свершений.

Г. КОСОЛАПОВ.

НА СНИМКЕ: народный артист РСФСР, лауреат Российской государственной премии Н. А. Левкоев (он — справа) в образе Нила Федосеевича Мамаева, героя комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». В сцене занят также засл. артист РСФСР Н. С. Хлибко, играющий Крутицкого.

Фото В. Полонского.

